

НАВСТРЕЧУ II МЕЖДУНАРОДНОМУ КОНКУРСУ ИМ. С. В. РАХМАНИНОВА

Рахманинов: возвращение России

Сергей Васильевич Рахманинов — это личность, до сих пор стоящая особняком в отечественной культуре, глубину и значение которой — все до конца — еще предстоит понять и оценить, а творчество — постигнуть и изучить. И процессы эти уже начались: 16 лет проходит в Тамбове Рахманиновский фестиваль, воссозданы Дом-музей и музей-усадебный комплекс композитора в Ивановке, в Тамбове же организованы Международные курсы высшего художественного мастерства для пианистов. В Москве в разные годы состоялись два Всесоюзных и один Международный конкурсы имени Рахманинова. У истоков всех этих важных дел стоял замечательный пианист и пропагандист творчества великого композитора, президент Рахманиновского общества, народный артист России профессор **В. К. МЕРЖАНОВ**.

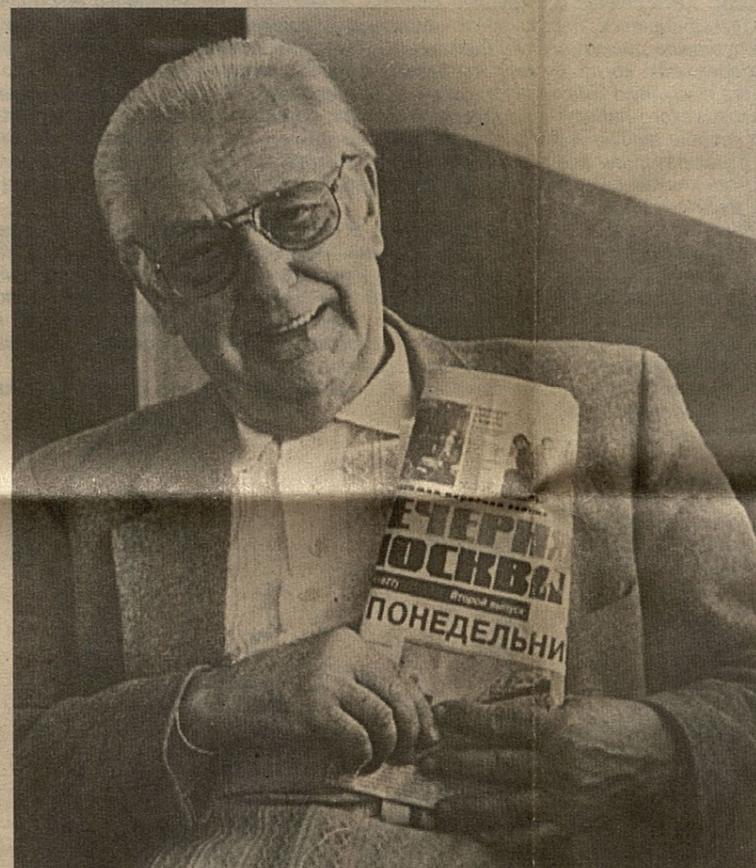
Моя встреча с Виктором Карповичем произошла в консерваторском классе, украшенном великолепным фотопортретом композитора. Поводом послужил Второй Международный конкурс имени С. В. Рахманинова, включенный правительством Москвы в программу празднования 850-летия нашей столицы. Но разговор, как это нередко бывает, принял более широкий оборот, но неизменно возвращался к личности того, чей образ незримо присутствовал в этих стенах и чья музыка, по мнению моего собеседника, наиболее полно отразила суть русского духа, России.

Рахманиновский конкурс — это одно из проявлений большого интереса к творчеству композитора, его личности. Такое сочетание значительности человеческой и значительности творческой уникально в истории музыки. Человеческая значительность Рахманинова проявилась во время войны. Дело в том, что в этот период люди раскрывались совершенно по-иному. Я всю войну провёл в армии, поэтому знаю это не понаслышке. Люди, которые в мирной жизни могли заниматься всякими «декорациями», во время войны обнажались и становились такими, каковы они есть. Это ужасная была война, но она показала величие русской нации: несмотря ни на что, люди выстояли. Выстояли они, главным образом, потому, что защищали родную землю. Это сыграло колоссальную роль. И в такой момент Рахманинов тоже проявил себя.

— В чем это выразилось?

— Он делал все, что мог: рассылал тысячи посылок, помогал московской профессуре, многим работникам театров, в частности МХАТа; он давал громадное количество благотворительных концертов. Всего одна деталь: его приемник был постоянно настроен на Москву.

Рахманинов всегда мечтал вернуться, но не успел, потому что война началась для него в 39-м. Однажды во время рахманиновского фестиваля в Тамбове ко мне подошел человек моего примерно возраста. Разговорился. И вот что он мне рассказал: «Я был на Ленинградском фронте (а Ленинградский фронт отличался тем, что там была позиционная война — в окопах сидели. — В. М.). И вот однажды командир части говорит: «Быстрее приходите, потому что сегодня у нас необычный обед будет». Пришли. Действительно, вдруг появляются такие продукты, которые в военное время мы и не видели, откупориваются вина... «Откуда?» — спрашиваю. А ко-

В. К. Мержанов.

мандир отвечает: «Прислали». — «Кто прислал?» — «Да какой-то Рахманинов». И таких случаев было много, чаще всего инкогнито — они не афишировались. Мне, например, известно, что Рахманинов помогал композитору Глазуну, помогал поэту Северянину, который бедствовал. Он помогал Метнеру, выручал его... Сергей Васильевич хорошо понимал значение этих людей для русской культуры. Была бескорыстная помощь. И он всегда оставался патриотом. Не был, конечно, сторонником режима, а был истинным патриотом земли русской.

— Откуда вам известны эти факты?

— Они описаны в трехтомнике писем, который охватывает всю жизнь Рахманинова. Была такая З. А. Апетян — историк, всю свою жизнь посвятившая исследованию жизни и творчества Рахманинова. Она была его биографом. Она работала в архиве библиотеки Конгресса (Вашингтон), на основании чего и издала замечательный

более серьезными. Но все равно этого недостаточно.

В чем же отличие рахманиновского конкурса? Это — монография. Он полностью посвящен музыке Рахманинова. В мире таких конкурсов немного, но именно они являются главными: это конкурс имени Шопена, это конкурс имени Баха, конкурсы Бартока и Листа. В них не может участвовать случайный человек, а только тот, который глубоко задумывается над творческими проблемами и не стремится показать только беглость пальцев, технику и так далее.

— А вам не кажется, что эта музыка слишком известна и потому конкурс может показаться скучным?

— Бытует мнение, что музыку Рахманинова все знают. Ничего подобного! Знают несколько прелюдий, этюдов-картин, одну сонату, два концерта — не больше, а у него есть много шедевров во всех жанрах — и в прелюдиях, и в этюдах, ре-минорная соната, его ранние произведения, все концерты. Я уж не говорю о его духовной музыке, не говорю о его симфониях. Это творчество, которое нуждается в глубочайшем изучении. И я бы даже сказал: творчество, нуждающееся в защите. Я играл Рахманинова очень много — в том числе и за рубежом. Например, в Финляндии с американским дирижером Третий концерт. Выступление было удачным, публика хорошо нас принимала, но критика написала буквально следующее: «Даже такой избитый, старомодный концерт он смог сыграть так, что привлек внимание публики». Это точка зрения невежественного критика.

— Может, это был случайный критик?

— Дело в том, что критики, особенно на Западе, — это зачастую неудавшиеся музыканты. Известен случай, когда Тосканини пригласил Рахманинова послушать симфонию Шостаковича. После окончания исполнения Тосканини спросил: «Ну, как?». Рахманинов подумал и сказал: «Я не могу после первого раза высказать свое мнение. Это могут только критики. А я должен еще раз послушать».

— Судя по вашим словам, возвращение музыки Рахманинова началось именно с Тамбова. Потому что Ивановка рядом?

— Тамбов для Рахманинова явился второй родиной, потому что вся первая половина его жизни проходила в 130 километрах от него — в Ивановке. Он там отдыхал и работал, там созданы самые главные сочинения Рахманинова. На Западе он тоже, конечно, писал. Все эти легенды о том, что там творчество его угасло, — чушь, конеч-

но. В Ивановке похоронены родственники Рахманинова. Там было имение Сатиных, на одной из дочерей которых был женат Сергей Васильевич. И сейчас там создан музей — один из лучших в России по количеству документов.

— Виктор Карпович, а что лично для вас значит Рахманинов?

— Для меня Рахманинов, все его творчество, как ничто другое, глубоко отразило русский характер, природу России, особенность психологии человека русского. Метнер назвал тему его Второго фортепианного концерта темой России. Символично, что в День Победы (а для меня это святой праздник) после минуты молчания звучит именно тема Второго концерта Рахманинова. Убежден, что нет такой энциклопедии, которая столько бы сказала о России, о русской культуре, о русской психологии, сколько говорит музыка Рахманинова.

Его музыка нуждается в защите. Мне часто приходится слышать невежественные, исковерканные исполнения музыки Рахманинова. Многие исполнители гонятся только за внешним эффектом, а он был абсолютно чужд музыке Рахманинова. Его глубоко одухотворенное творчество совершенно не нуждалось во внешних эффектах. Я уже говорил однажды, что конкурс имени Рахманинова призван защитить музыку Рахманинова от невежественного критика, от бездарного исполнителя, от сухого чиновника, от всего того, что оскверняет эту музыку.

— Будут ли изменения в программе Второго конкурса имени Рахманинова?

— Небольшие. Например, в Первом конкурсе нужно было играть некоторые прелюдии 39-го опуса, а теперь мы сделали переключение на 33-й опус. Зачем играть одни и те же сочинения! Особенность этого конкурса в том, что он включает в программу испытание на умение аккомпанировать и умение играть камерные ансамбли. Для этого включена в программу очень известная соната Рахманинова для виолончели и трио. Этот камерный тур очень сильно отличает наш конкурс от других.

— Когда начнется конкурс?

— Конкурс будет проходить в рамках празднования 850-летия Москвы, с 23 августа по 6 сентября 1997 года. Есть программа, она уже разослана во все страны мира. Сейчас формируется жюри. Дал согласие принять участие в работе жюри очень известный итальянский критик Пьеро Ратталино — это настоящий критик, автор книг по исто-

С. В. Рахманинов

рии пианизма. Будет профессор Даниэль Полак из Америки, пианистка Жермен Мунье — профессор консерватории в Париже. Ректор Афинской консерватории, польская пианистка Галина Черни-Стефаньска и другие западные музыканты. От России будут С. Доренский, Е. Малинин, Е. Горностаева и я.

— Кто возглавит жюри?

— Есть решение оргкомитета, что я буду возглавлять жюри. Это святое для меня дело, потому я и согласился.

— В чем особенности рахманиновского конкурса?

— Этот конкурс имеет очень большую перспективу. Ведь Рахманинов был и пианист, и дирижер, он сочинял инструментальную музыку, он сочинял вокальную музыку, он сочинял духовную музыку. Поэтому в 1997 году будет не только конкурс пианистов, а еще и конкурс вокалистов одновременно. Жюри возглавит Ирина Архипова. И это не предел. Мы начинаем очень большие хлопоты по организации конкурса хоров имени Рахманинова. Разослали письма хоровым коллективам, они ответили, что с удовольствием примут участие. Была разработана программа, жюри должен был возглавить профессор Владимир Минин. Получался очень дорогой конкурс, его некому было финансировать. Но в перспективе он возможен.

И я счастлив, что все это началось на тамбовской земле. Там есть училище имени Рахманинова, есть фестиваль. Сейчас идут большие дебаты о том, чтобы одну из улиц переименовать в проспект Рахманинова. Известный скульптор Олег Комов сделал скульптуру Рахманинова, которая будет установлена у входа в городской парк.

Рахманинов — «возвращается». И, видимо, это тоже одно из велений нашего времени.

Беседовала
Елена ЛИТОВЧЕНКО